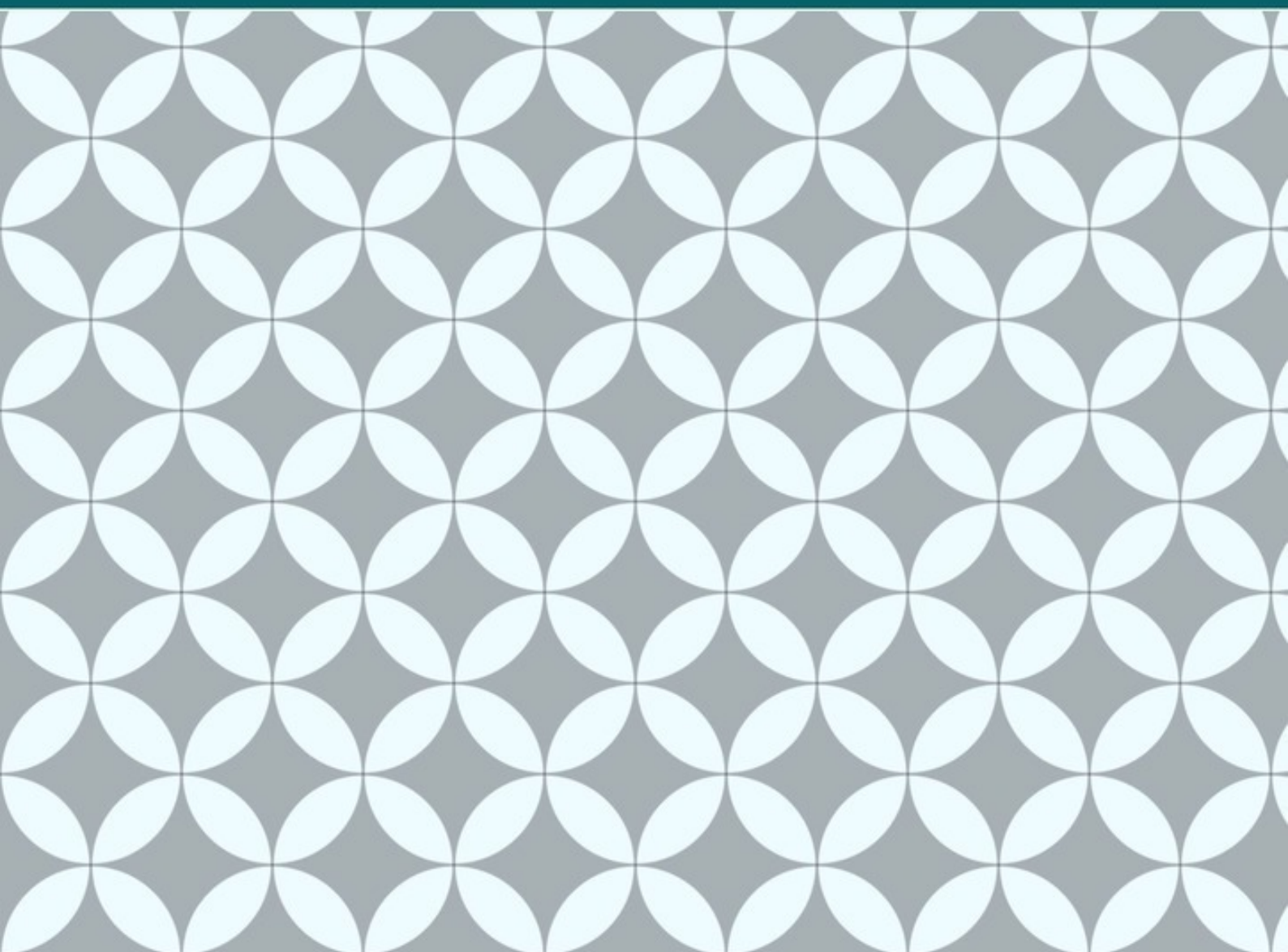


Рафис Шарафутдинов

# *Се Человек*

СТИХИ



Рафис Шарафутдинов

**Се Человек. Стихи**

«Издательские решения»

## **Шарафутдинов Р.**

Се Человек. Стихи / Р. Шарафутдинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504743-4

Высокий поэтический стиль стихов Рафиса Шарафутдинова, их искренность, проникновенность и богатая образность указывают на то, что их автор проявляет себя как человек, обладающий пытливым умом, аналитическими способностями, умением увлечь читателя индивидуальностью рождённых им лирических строк.

ISBN 978-5-00-504743-4

© Шарафутдинов Р.  
© Издательские решения

## Содержание

Богомаз (Жизнь и Смерть)	8
«Глухой, глубинно-русской стороной...»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

# Се Человек Стихи

## Рафис Шарафутдинов

© Рафис Шарафутдинов, 2019

ISBN 978-5-0050-4743-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга названа в честь Григория Журавлёва, рожденного без рук и ног, что не помешало ему стать прекрасным живописцем, работая кистью, зажатой в зубах. По сохранившимся сведениям, он больше известен, как иконописец, чьи иконы находили даже за пределами России. «Се Человек» написано на его надгробии.

### Подари мне год здоровой жизни

Передача Андрея Малахова с участием Ника Вуйчича запомнилась коротким эпизодом, когда Малахов задаёт Нику вопрос – не хотелось бы ему (Нику) в самой несбыточной мечте, хоть на короткий миг оказаться в положении человека здорового, как говорится, о двух руках и ногах, со всеми вытекающими для него безграничными возможностями (привожу не дословно, но по смыслу).

Короткая пауза – и такой же короткий ответ: «А зачем?».

Всё!

Теплившаяся по ходу передачи зыбкая симпатия к этому человеку улетучилась безвозвратно.

Лишний раз пришлось убедиться в правоте слов Михаила Задорнова – мы разные. Как говорится, что для русского хорошо, то для иностранца смерть.

И даже в этой разности нам больше понятен их прагматизм, граничащий с примитивизмом, чем им наше желание и умение опереться на внутренний стержень и преодолеть непреодолимое.

Общаясь с людьми с ограниченными физическими возможностями, в разной степени сумевшими реализовать себя по жизни, не единожды приходилось слышать от них – была бы возможность хоть на короткий миг прожить жизнью здорового человека – отдали бы за это всё.

Всё накопленное прожитой жизнью и всё, что ещё возможно прожить.

Изумляет не это, а потрясающее единообразие в дальнейшем желании моих собеседников – проститься, попросить прощения у своих матерей, пронёсших их по своей жизни, как Богом данный крест и, покинув дом, уйти навстречу солнцу.

Идти, идти, идти – до последнего дня, часа, минуты подаренного судьбою счастья.

Чтобы душа, покинувшая с последним предсмертным вздохом тело, разлетевшись над бескрайними земными просторами, упокоилась, вселившись в другом теле, измученном комплексами, порождёнными физической убогостью, подарив ему мечту и надежду.

А иначе, зачем жить.

Не печалюсь о грядущей тризне.

Не хочу о жалости просить.

Мне прожить бы год здоровой жизни.

Душу бы и тело распрямить.

Чтоб забыть, как больно сердце ранит,  
Взгляд косой и шёпот за спиной.  
Пусть судьба мне этот год подарит.  
Я верну ей прожитые мной.  
Я верну ей костыли с коляской,  
Для которых тесен коридор.  
И уйду гулять с дворнягой-лаской,  
На цветочный, луговой простор...  
    Утренней зарёй ко мне ведомый,  
    Заалеет дымкою восток.  
    Прощаюсь с милым сердцу домом.  
    И уйду, перешагнув порог.  
Соберу дорожную котомку.  
Не забуду мамин бутерброд.  
Прихвачу футляр с гитарой звонкой.  
Ручку и потрёпанный блокнот.  
    Скрипнут вслед расшатанные доски,  
    Старенькой калитки на ветру.  
    И сбежит со мною пёс Барбоска,  
    Что щенком прибился ко двору.  
По лесам, равнинам, плоскогорьям  
Я пойду, не ведая преград.  
У костра – под небом, в чистом поле,  
Буду спать под перезвон цикад.  
    Отклонюсь с пути, но ненадолго,  
    Чтоб увидеть, как издалека,  
    Распахнёт ко мне навстречу Волга,  
    Для своих объятий берега.  
Сказочную ширь степей Заволжья.  
И Урала гладь лесных озёр.  
Всё увижу – и по воле Божьей,  
Я в сибирский окунусь простор.  
    Где навстречу мне гора Белуха,  
    Облаком приветливо взмахнёт.  
    И в лесной глуши изюбрь чуткий,  
    Свадебную песню пропоёт.  
В том пути ничто не потревожит.  
Не спугнёт заветную мечту.  
Но настанет день, который всё же,  
Подведёт под этот год черту.  
    Не собрать по жизни, что посеешь.  
    Но судьба-злодейка ждёт ответ.  
    На вопрос последний: «Не жалеешь?»,  
    Ей упрямо прошепчу я: «Нет!».  
Жизнь и смерть, как полосы на зебре.  
Не дано их смертным обмануть.  
Кончен путь. И только будут кедрь,  
Подпирать ветвями Млечный путь.  
    Где ведут свой хоровод Плеяды,

В вечном звёздном танце без конца.  
Где грустит в тоске, отстав от стада,  
Тёплое созвездие Тельца.  
Где багаж, души моей нетленной,  
С приамурских сопок и лесов.  
По бескрайним уголкам Вселенной,  
Развезёт созвездье Гончих псов.  
Догорит костёр в ночи морозной.  
Тихой мглой укроется утёс.  
Навсегда в глазах потухнут звёзды.  
Заскулит тревожно верный пёс.  
Стылые ладони мордой тронет.  
Тёплым языком щеку лизнёт.  
На луну последний раз завоюет.  
И затихнет у остывших ног...  
В далеке-далёком, за туманом.  
В буднях повседневной суеты.  
Всё поймёт, почувствует лишь мама,  
Уронив тарелку у плиты.  
И заплачет – горько, некрасиво.  
Трепетно прижав ладонь к груди.  
Ей моё последнее – спасибо.  
Ей моё последнее – прости.

## Богомаз (Жизнь и Смерть)

Москва. Конец мая 2006г. Плетешковский переулок, дом 5/3, строение 4, недалеко от станции метро «Бауманская» – небольшое здание в два этажа с огороженным уютным двориком, где располагается фонд «Филантроп», являющийся центром проекта всемирного значения – «Международной Премии „Филантроп“ за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства». Единственной в мире премии, для людей с ограниченными физическими возможностями и безграничными возможностями творить прекрасное, обогащая мировую культуру. И что символично – учредителем этой премии стала Россия, объединившая в своих границах многочисленные народы и народности, с их историей, культурой и традициями.

Каждые два года, начиная с 1998г., в мае месяце, в залах академии художеств России чествуют лучших из лучших. Для каждого из них – для кого день его рождения, для кого трагические жизненные обстоятельства, стали отправной точкой на пути преодоления. Иногда даже не недуга, сколько сопутствующих этой ситуации комплексов неполноценности. Трепетное уважение и восхищение этими людьми – ничего другого я не испытывал, будучи приглашённым из числа номинантов, для участия в выставке, приуроченной к награждению и чествованию лауреатов и дипломантов «Премии» в 2006г.

Оставляя тему «Премии» (каждому – будь то житель или гость Москвы, настоятельно рекомендую посетить фонд «Филантроп» по указанному адресу), хочется подойти к тому моменту моего участия в торжествах 2006г., который не давал мне покоя все последующие семь лет, а именно, посещение музея этого фонда.

«Преодоление» – именно так называется небольшой музей, расположенный в подвальных помещениях здания фонда «Филантроп». Основными и многочисленными экспонатами музейных экспозиций являются изделия художественно-прикладного творчества, выполненные состоявшимися лауреатами, дипломантами и номинантами «Премии».

Но больше всего поразил скромный в своей простоте стенд, посвящённый Григорию Журавлёву, родившемуся в селе Утёвка, Самарской губернии в середине 19-го века. Среди текста, повествующего о жизни этого человека, фотография, где он запечатлён рядом с братом. Открытое лицо. Взгляд и осанка, исполненные достоинства и внутренней силы. Если бы не одно обстоятельство – от рождения он не имел рук и ног. Что не помешало ему стать прекрасным живописцем, работая кистью, зажатой в зубах. По сохранившимся сведениям, он больше известен, как иконописец, чьи иконы находили даже за пределами России.

Последним, настоящим жизненным подвигом Григория Журавлёва стала роспись внутренних сводов и купола храма Святой Троицы в родном селе Утёвка, построенного по составленному им проекту.

В мае 2010г., в тех же залах Академии художеств, уже мне довелось принимать поздравления, в связи с присуждением звания лауреата.

В 2014г., лауреатом «Премии», в номинации «графика» стала моя жена – Дутикова Элеонора Александровна.

И всё же – участие в торжествах 2006г. стоит особняком в ряду этих событий. И не в последнюю очередь от знакомства с историей жизни этого необычного человека, памяти которого посвящаю написанную мной поэму.

## «Глухой, глубинно-русской стороной...»

Глухой, глубинно-русской стороной,  
Где ночь черна, как слепота с рожденья.  
Своей, другим не ведомой тропой,  
Спешили Жизнь и Смерть, без приглашенья.

От сотворенья мира, сквозь века,  
Идут они, не ведая разлуки.  
И рядом с ними – об руку рука,  
Предсмертный вздох и родовые муки.

Не помнит вездесущая молва —  
Была ль та ночь морозно молчалива,  
Свежа весной, по летнему тепла,  
Иль осенью промозгла и дождлива...

Но кончен путь. Посланники судьбы,  
Дверей не тронув и оконных ставень,  
Застыли посреди курной избы,  
Не колыхнув лучин горящих пламень.

В безбрежной мгле таинственной ночи,  
Где жизнь дневная замирая, спала.  
Крестьянка на лежанке, у печи,  
Протяжно и мучительно рожала.

И, кажется, не миновать беды.  
Нет сил и бесполезны уговоры.  
Но вскинулась у роковой черты,  
Не прошенных гостей почуяв взоры.

Сорвалась в крик средь пота и крови,  
Последние превозмогая муки.  
И подхватили плод земной любви,  
Заботливые руки повитухи.

Вздохнула Жизнь надеждой и теплом.  
Но следом Смерти пробежал морозец.  
В тугой комок укутанный холстом,  
Кричал рождённый маленький уродец.

Качнулась Жизнь былинкой, стебельком.  
Всего на миг короткий оступилась.  
К убитой горем матери с сынком,  
Косая тень безжалостно склонилась.

– Ну, что, подруга? Нынче мой черёд,  
Вершить обряд, дождавшись мук последних.  
Он нежилец. Ни рук тебе, ни ног.  
Один лишь рот – обуза и нахлебник.

– Ты не права. С рождения урод,  
Свой тяжкий крест по жизни не уронит.  
Дай срок. И ты увидишь – этот рот,  
Себя и всю родню свою прокормит.

– Прошу тебя – ты этот дом покинь.  
Забудь калитку этого подворья.  
Молчат твои. Так не мешай моим,  
Смеяться в счастье и рыдать от горя.

Не тратя слов на бесполезный спор,  
Решила Смерть неспешно удалиться.  
Чтоб в этот дом и в этот тихий двор,  
В урочный час безжалостно явиться...

Скатилась ночь от деревенских крыш,  
Запрятавшись в расщелины и ямы.  
И тихим, светлым сном уснул малыш,  
Согретый сердцем безутешной мамы.

И в этом сне, небесной чистоты,  
Незримы глазу, неслышны для слуха,  
Явили ангелов крылатые черты  
Отца и Сына и Святого духа.

И внемля им, от сказочных кущей  
Раздался голос в лучезарном свете:  
– Мой сын! Пришёл ты в мир земных страстей.  
Познай же меру зла и добродетель.

Познай, кто сердцем светел и душой.  
Кто алчно скуп, взимая мзду, как плату.  
Кто от беды открестится людской,  
Во имя вожденной горсти злата.

Глаза в глаза, не отведа лица,  
Познай ты бескорыстие и ревность.  
Предательство и трусость подлеца,  
И преданности жертвенную верность.

Не будет только жизнь твоя проста,  
Перечеркнув все радости увечьем.  
Но день придёт, когда твои уста,  
Откроют двери к душам человеческим.

Друзей своих, духовного родства,  
Не заключить тебе в объятье тесном.  
В минуту скорби или торжества,  
Не осенить себя знаменьем крестным.

Не обойти тебе лугов окрест,

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.